

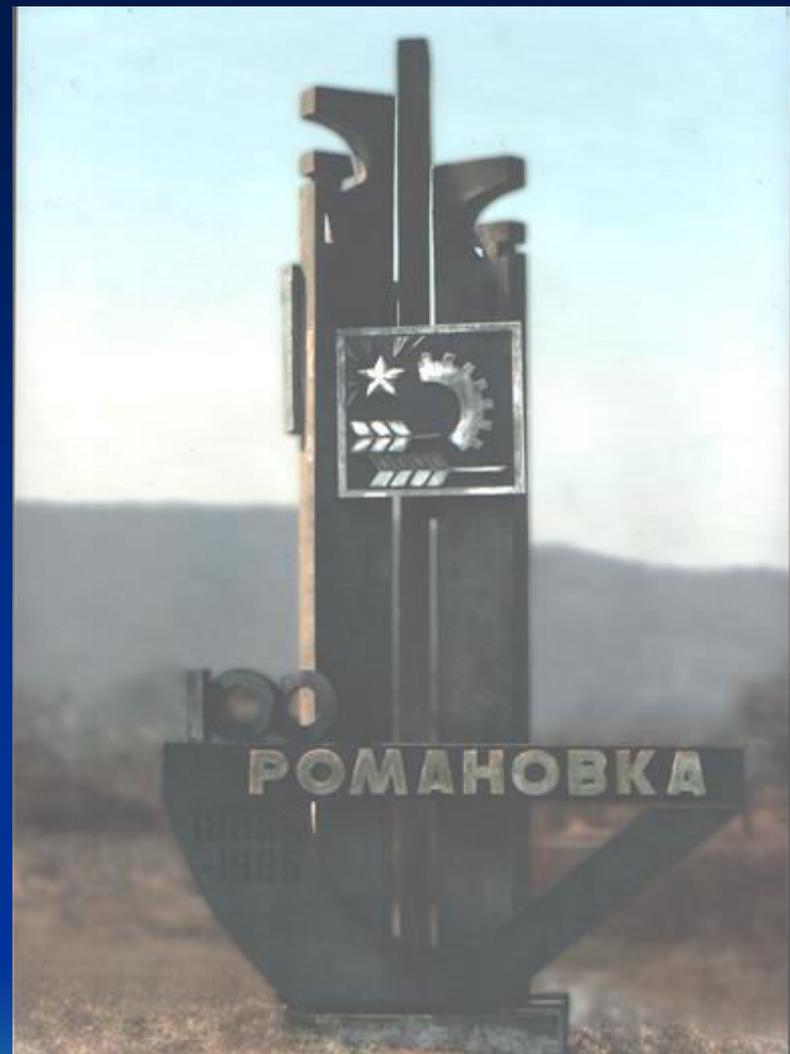
“ОГНЕМ ОПАЛЕННАЯ, ТРУДОМ ПРОСЛАВЛЕННАЯ ЗЕМЛЯ НАША РОМАНОВСКАЯ “

Из летописи села Романовка

Авторская группа:
Хальзова Рита, Коваленко
Кристина,
Дзалба Антон, Калугин Сергей
Руководитель: Лугова Генриета
Владимировна
МОУ СОШ №25

Создавать летопись села учащиеся Романовской школы начали в восьмидесятых годах прошлого столетия под руководством учителя истории Пода Т.С. Они завязали обширную переписку с главным краеведом Шкотовского района А.Хортовым, участниками Гражданской войны, старожилами. Сейчас над историей села работает группа «Поиск» (руководитель учитель истории Лугова Г.В.)

Село Романовка - одно из старейших в Шкотовском районе.

Дом постройки 1914 года

Дом постройки 1890 года

Воспоминания жителя села дают нам данные о тех учителях, которые работали в школе.

В этой школе мои учителями были:

Иван Михайлович Гладильщик,
Екатерина Филетраевна Голосова,
Антонима Цмарюмовна,
Андрей Степанович Скубко и

Кирилл Иванович Петренко.

Никого из них уже нет на свете.
Память о них с благодарностью
буду охранять всю свою жизнь!

Анвеевич Жигель
с Ремеановки, бывш.
красный партизан (Ив. Кравцов)

26/8-82г.

г. Ятисгорск.

(Кравцов И. П.)

Документы центрального государственного архива РФСР подтверждают, что Кровцов И. Н. являлся участником партизанского движения.

МБЗ РСФСР
Центральный
Государственный архив
РСФСР
Дальнего Востока
16 апреля 1966 г.
№ 272
г. Пломск
ул. К. Маркса, 24 г. 29-15

Копия,
г-ну Кравцову Ивану
Николаевичу
Ставропольский край, г-р.
Яттигорск - 28, ул. Ф. Свободная,
д. № 242

1 На Ваще записан.

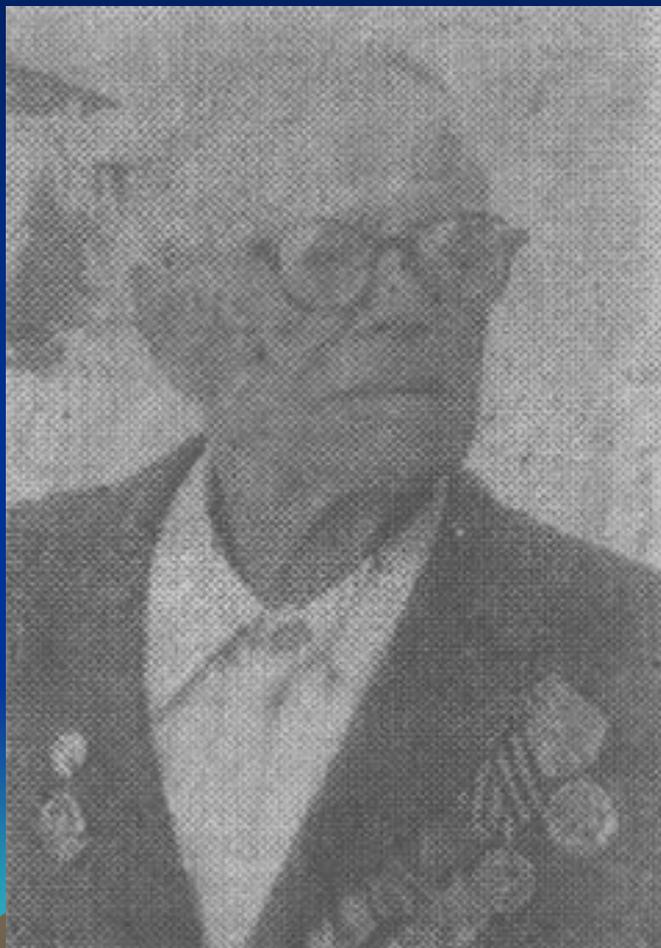
Архивная справка.
В фонде Владивостокской городской партизанской комиссии, в списке бывших красно партизан и красно вардеевцев, прошедших проверку при Владивостокской городской партизанской комиссии (не датированной, находится в деле за 1931 год), значится: Кравцов Иван Николаевич, 1902 года рождения, принимавший участие в партизанском движении на Дальнем Востоке с ноября 1919 г. по июль 1920 г. в 3-м Горно-Суганском партизанском горном батальоне, с августа 1921 г. по ноябрь 1922 года в 6-ом партизанском отряде С.В.Р. (так в документе). Признан партизаном со старости в 1 год.
Осм: р. 562, оп. 1, д. 16, л. 54.
В этом же фонде, в личном деле Кравцова Ивана Николаевича имеется:
1. Справка (заверенная) от бывшего

- 2 -

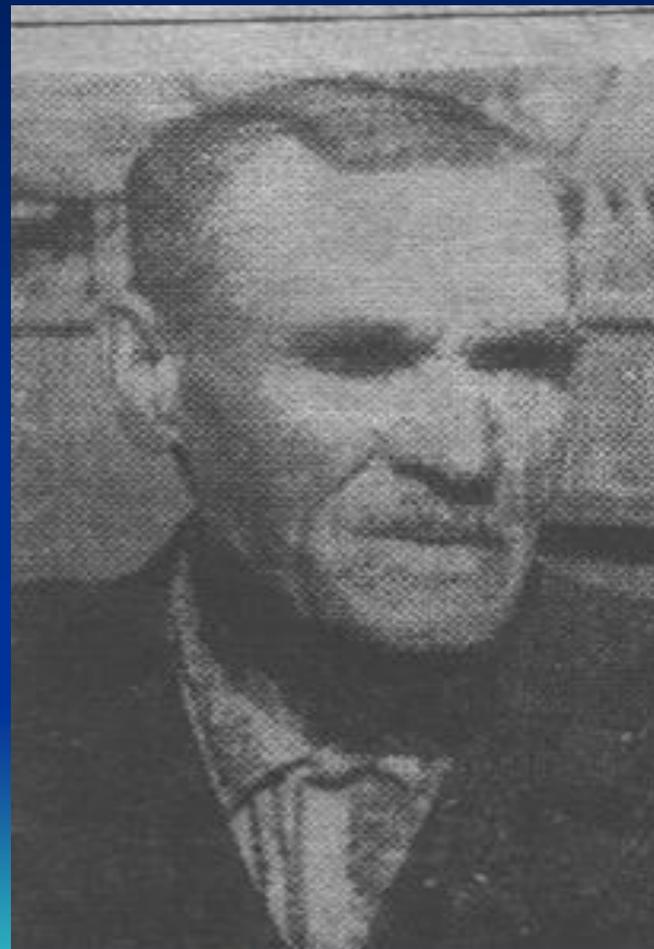
1. В этом же фонде, в дотолинской списке бывших красно вардеевцев и красно партизан города Владивостока, прошедших проверку (не датированной, находится в деле за 1933 год), значится Кравцов Иван Николаевич.
Осм: р. 562, оп. 1, д. 10, л. 15.
В учетной карточке Кравцова Ивана Николаевича № 656 (не датированной) указано, что он принимал участие в партизанском и красно вардеевском движении с 1921 по 1922 год (месяцы не указаны) в 6 партизанском отряде Акишинова.
Здесь же указано, что ему выдано партизанское удостоверение № 113 от 10 апреля 1933 года.
Осм: р. 562, оп. 1, д. 3193, л. 37/65/
В этом же фонде, в списке на выдачу партизанам единого бессрочного партизанского билета Суганской городской партизанской комиссии (не датированной, находится в деле за 1935 год), значится Кравцов Иван, Сергей, Василий (так в документе, отчество не указано), получивший билет № 09189.
Осм: р. 562, оп. 1, д. 103, л. 4.
п/з Верно, директор Центрального государственного архива Дальнего Востока Шибенко.
Пол. отдела попользования Кошкина.
Верно: Кравцов И.

Нашлись люди, которые с оружием в руках отстаивали советскую власть.

Это Иван Николаевич Кравцов, Дмитрий Акимович Глотко, Иван Ефимович Жуков, Андрей Лапицкий, Михаил Бойко, Петр Зубков.

Помыканов Федор Емельянович

Лапицкий Андрей Николаевич

Из воспоминаний старожилов получили данные о некоторых односельчанах.

У памятника односельчанину Глотко Д.А
(слева)и Ильюхов Николай Кириллович

учитель М.И. Щеголев

В Романовке Щеголев появился в 1918 году. Молодой, стройный, общительный, веселый. Он с первых дней работы учителем в Романовской школе стал пользоваться общим уважением и любовью.

Справки - воспоминания Кравцова И.Н. о гибели партизан Зубкова П.С. и Бойко М.

Справка - воспоминание
о гибели Зубкова Петра Сидоровича.

В мае м-це 1919 г. в с. Царевке, Шко-
товского района, Приморского края были
убиты колчаковцами 2а-й летний крестьян-
ским с. Романовки Зубков Петр Си-
дорович. Дело было так:

В середине 1919 г. банда колчаков-
цев, прикрываясь японскими и американ-
скими интервентскими войсками, разъ-
езжали по селам района в поисках
молодежи призывного возраста, которых
хватили и насильно заставляли служить
у Колчака.

Молодежь не желая служить в нена-
вистной армии капиталистов, устроила
в партизанские отряды для защиты
власти Советов. Ушел в партизаны и
Зубков Петр Сидорович.

Однажды ему, совместно с парти-
заной Бойко Михаилом пришлось по-
павать на пасеке крестьянина Понь-
Канова, расположенной в лесу, в 5-7
километрах от Романовки.

В эту ночь там же ночевали кре-
стьяне - Кондаков Яков и Зубков Григорий,
занимавшиеся полевными работами на своих
полях. Место было глухое, в отдалении от
проселочной дороги и никто не ожидал, что
туда могут ночью прийти колчаковцы.
Однако они пришли, кто-то из пре-
дательей указал дорогу.

Старших партизан и крестьян кол-
чаковцы схватили, связали им руки,
стали поить. У Зубкова Петра

машину записную книжку, в которой было
записано сколько и каких продуктов пита-
ния можно просить у крестьян для парти-
занского отряда.

Всех задержанных, повели в с. Царев-
ку и на всем десятикилометровом пути
туда избивали штыками и прикладами.
Особенно сильно были избиты оба партизана.

В Царевке колчаковцы решили далее
не вести партизан, а расстрелять, так
как от дальнейшего сопротивления они име-
ли крайне измученный вид и обессилив,
идти далее не могли.

Первым был расстрелян Бойко Ми-
хаил в кустарнике, второго Зубкова
Петра выстрелили в спину расстре-
ляли прямо на улице села.

Рассказав об этих зверствах брат
убитого Зубков Григорий, которого кол-
чаковцы в Романовке отпустили.

Путь расстрелянного Зубкова
Петра был погнет его родными и
похоронен на Романовском клад-
бище, рядом с могилой Бойко Михаила.

Бывший житель с Романовки
и партизан Кравцов Иван Нико-
лаевич

2-й этаж. Назначил члена Исполкома парти-
занского краевого общества заведующим
Зем. управлением с/х. (И.И.И.И.)

20 февраля 1976 г.

И.И.И.И.И.

Справка, воспоминание
о убийстве Бойко Михаила.

В июле м-це 1919 года в с. Царевке, Шкотловского района, Приморского края был убит колчаковцами 18-летний крестьянин с. Романовки Бойко Михаил (сейчасство не помню). Григорьевск

Вот как это произошло:

В середине 1919 года, озверевшие банды колчаковцев раскали по селам района, схватывали и подвергали поркам крестьян, наиболее революционно настроенных.

Боясь естественного возмездия со стороны партизан, делали они это под охраной японских и американских интервентских войск.

В ответ на террор белобандитов молодеть сел уходила в партизанские отряды. Ушел туда и Бойко Михаил.

Однажды ему, совместно с другим партизаном Петром Зубковым пришлось замочевать на пасеке романовского крестьянина Толыканова, расположенной в лесу в 5-7-ми километрах от Романовки.

В ту ночь там же ночевали и др. крестьяне — Зубков Григорий, Кондаков Яков и др., занимавшиеся полевыми работами.

Место это было глухое, находилось в нескольких км проселочной дороги, поэтому никто не думал, что сюда могут прийти колчаковцы, тем более ночью.

Но этой расчистки не оправдалось.

Мой же ночью колчаковцы пришли на пасеку. Кто-то из предателей, согласившаяся ука-

зать им путь. Стыжих партизан схватили, связали, руки и стали пытать.

Ничего им не сказали партизаны и связали повели их в сторону с. Царевки.

На всем протяжении этого пути, около 10-ти км., партизаны были цепью, прикладами.

Пришли в Царевку. От петлявания в пути Бойко Михаил потерял силы, идти дальше не мог.

Путь же на окраине села, в кустах его расстреляли белобандиты.

Рассказал об этой ужасной ночи и расстреле, дошедший до Романовки и селу местными здесь Зубков Григорий. (Он был старших лет, призван не пожелал и в партизанах тогда не был).

Убитая горем мать Михаила Бойко, розыскала в тот же день тело сына на своем и похоронила на романовском сельском кладбище.

Своего друга по школе Бойко Михаил добелом хоронить и мне.

Бывший помещик с. Романовки
20/II-76г партизан Ив. Крив.
Григорьевск.

Кравцов Иван Николаевич

Собственно по пути села Исканши
Приморского краеведческого общества заве-
ршено Зам. председателем сессии (Селинск).

У. Хитинский и.в./

20 декабря 1976г.
г.р. Григорьевск.

В центре села возле школы установлен памятник партизанам-жителям Романовки. М.Ф. Пастухову, М.Г. Бойко, П.С. Зубкову и учителю М.И. Щеголеву

20 апреля 1957 года
был образован совхоз.
До 1973-го года его
возглавлял Петр
Николаевич Баглай.

С именем Юрия
Николаевича Валуйского
началась новая история
села Романовка.

На полях совхоза “Романовский”

26 февраля 1991 года в газете «Ленинский луч» появилась статья А.Хортова «Романов, но не царь», которая указывала на то, что наше село было названо в честь военного инженера Дмитрия Ивановича Романова.

Из истории названий наших сел

Романов, но не царь

БОЛЕЕ 800 сел, деревень, хуторов было разбросано на территории нашего района в начале 20-го века. А если внимательно прочесть карту, составленную заместителем Овсепьяновым в 1925 году, то можно насчитать и все 400.

Не только каждому селу, но даже каждому хутору присваивались свое имя. Жаль вот только, что потомки обычно не интересуются, откуда пошло то или иное название.

Помню, готовясь к 100-летию поселка Шкотово в 1965 году, обоим многих старожилов, но почти ни о чем не узнал.

Двама годами позже благодаря энергии энтузиастов в СПТУ-15 был открыт музей боевой и трудовой славы. И вот тогда началось кропотливое собирание экспонатов, сведений об истории наших мест. Через многие архивы и музеи удалось установить, что самое первое, самое древнее село на нашей земле — Шкотово. В газете «Ленинский луч» в 1971 году появилась первая заметка о Николае Яковлевиче Шкоте, именем которого было названо село в 1865 году.

Интерес вызвала история другого крупного и в прошлом очень богатого села — Романова. Но даже готовясь к 100-летию его юбилею, местные власти не смогли установить, откуда же идет его название. Говорили, что его привезли с собой переселенцы из Черниговской, Брянской губерний, основавшие село в 1845 году или же дали его в честь российских царей — Романовых.

Приморский государственный архив подтвердил, что в начале 20-х годов с установлением Советской власти Романовка по хозяйству местных жителей переименовывалась в Щеголеву, и название это сохранилось примерно до 1939 года. Но Верхневосточный Совет РСФСР не

признал переименование законным и оставил селу старое имя — Романовка.

Кстати, о Моисее Ивановиче Щеголеве. До 100-летия села мы знали о нем очень мало. Никому не было свой привычкой одна из уроженок Романовки, подарила сельсовету фотографию М. И. Щеголева, рассказала, что встречала его, когда была еще подростком, указывала ему дом, в котором жила ее родственница, тоже учитель Иван Ефимович Жуков, Иван Ефимович, другие местные жители — Андрей Николаевич Лапиков, Дмитрий Анкимович Глотко подтверждали, что хорошо знали Щеголева, учились у него и по его совету уходили в партизанские отряды.

Вспомнил, как осенью 1919 года интервенты и белые приехали в Романовку бронепоезд, окружили школу и, не дав шансов его, потом вывели на площадь у церкви, подвергли допросу и пыткам. Но, не добившись признания, вывели своих товарищей, увезли на бронепоезде в сторону Новодвинки и дорогой расстреляли, труп сожгли в паровозной топке.

Эту версию в свое время подтвердил в письмах из Читинского бывшего жителя Романовки Иван Николаевич Кравцов, участник гражданской войны.

Вот эти-то и другие жители села в свое время настояли на том, чтобы сохранить память о трагически погибшем учителе, переименовать Романовку в Щеголеву. Это название отчетливо видно на штампах, печатках, других документах тех лет.

Село действительно было богатым. Богатство свое жители Романовки стали наживать после ввода в эксплуатацию в 1907 году Суванской железной дороги. Поезд — удобный транспорт. Появилась возможность без особых проблем сбывать вы-

ращенную сельскохозяйственную продукцию. Но по настоянию богатых начал Романовки после установления Советской власти, после того, как в 1924 году в селе были организованы раскулаченные артели, Трехдневные участки здесь платят арендную «Целинные земли, преимущественно» куда по левой стороне речки Сухой от Романовки и почти до Новодвинки были быстро подняты и давали обильные урожаи белого зерна.

Но у местных крестьян не было опыта производства риса. Ближайшую ручную работу знали на себя граждане корейской национальности, а местные жители Романовки славяли им свою землю в аренду и получали половину урожая.

Белое зерно в короткий срок сделало многих крестьян важными. В 1925 году у романовской артели, председателем которой стал Иван Васильевич Кукусенко, появился первый американский трактор «Фордзон» с плугами и сложной молотилкой к нему.

Кто внимательно читает нашу районку, обратил, наверное, внимание на статью «Хлебный бунт» (номер за 13 ноября 1926 года). Автор ее — Владимир Каякин, уроженец п. Шкотово, действительный член Географического общества, знающий историю неподалеки. Впервые убедительно были объяснены события, происшедшие в Романовке в начале 30-го года, причины кулацкого мятежа во главе с тем же Иваном Кукусенко. К тому времени он был не просто председателем рисосеверной артели, но и наиболее богатым мужиком, и по этому поводу шел на попойку, как к барину — он был главным распорядителем трактора и молотилки. Он мог помочь каждому просителю: сделать цепилку, обмотать шкив, дать выжим лесер или сема.

Кукусенко, его положением, его связями с сослуживцами по царской армии, особенно белым полковником Михайловым, осевшим в Маньчжурии, решили воспользоваться иностранные разведки. На службе у них там же, в Маньчжурии, были многие белые офицеры, в том числе кровавый атаман Семенов, который был повешен по решению военного трибунала в г. Хабаровске в 1945 году. Как раз Семенов и Михайлов прислали в Романовку своих офицеров С. И. Болдаренко и И. П. Громова. Они встретились с Кукусенко, уговорили заодно и его единомышленников организованно выступить против власти Советов и коллективизации.

18 здоровых мужиков-хлеборобов, поддавшись агитации, в одну ночь разогнали сельский Совет, забрали все, что там было, и ушли в лес, охватившись односельчан, что они «будут бороться за свою артель, землю, против власти Советов и коллективизации, убивать всех, кто поддразнивает коммунистов».

И действительно, в течение трех лет бандиты Кукусенко дивились. По предварительным данным они истребили в районе 50 человек. В том числе, первую группу коммунистов и комсомольцев, которых они расстреляли 7 мая 1930 года из засады вблизи с. Нововасильковна. Среди убитых в тот день был и Василий Павлович Соколов.

Обидно слышать, когда сегодня не в меру горячие голоса кричат о жестокости коммунистов. Могут со всей ответственностью заявить, что за все три года этой необъявленной войны с бандами Кукусенко-Буренок было убито только 2 бандита. И не потому, что наши товарищи не умели стрелять, а потому, что цель у них была другая — особенно в первое время — вынудить их сложить оружие, уговорить вернуться в семьи,

В конце 1932 года при очередной попытке бандитской групп перейти границу и вновь на зиму укрываться в Маньчжурии, они были задержаны. И это благодаря Василию Савельевичу Ларченко — он указал следы и маршруты обеих банд. Василий Савельевич был участником трех войн, более 40 лет работал в районе лесником. Как арсеневский Дерсу Узала, он знал тайгу, читал следы зверей и людей, жил долго — более 80 лет. Но одиноко и бедно. Все его три сына погибли на фронтах Великой Отечественной. Василий Савельевич умер 7 ноября 1980 года в доме престарелых, похоронен на сельском кладбище в Новодвинке.

А теперь о том, чье же это тайное имя привнесло село. Это помогло нам узнать издание в 1989 году Дальневосточным университетом книга «Хроника русских путешественников по Приморью и Дальнему Востоку» автора А. А. Хисамутдинова. Оказывается, в 1839 году Сибирским комитетом было принято решение о проведении изыскательских работ для строительства первой телеграфной линии от Иркутска до Тихоокеанска. Дело это было поручено молодому тогда военному инженеру, штабс-капитану Дмитрию Ивановичу Романову. К моменту завершения им работ образовалось село. По настоянию лиц, имеющих право признавать названия населенных пунктов, за ним закрепилось имя военного инженера Романова.

Должен сказать, что книга составлена на основе архивных, исторических данных, в ней множество ссылок на первоисточники, и сомнений в ее правдивости быть не может. А если у вас все-таки остались вопросы, советуем обратиться к автору книги.

А. ХОРТОВ.

Романовка

Жизненно необходимой для Дальнего Востока второй половине 19-го столетия стала телеграфная связь. В марте 1859 года Сибирский комитет принял решение о прокладке первой в России линии. Главное управление путей сообщения той же весной откомандировало в Сибирь инженера Дихта, который через год представил проект телеграфа от Иркутска до Казани. Составление второй части проекта - от Иркутска до берегов Тихого океана, администрация Восточной Сибири поручила военному инженеру, штабс-капитану Егю коллошницкому эскадрона Дмитрию Ивановичу Романову.

Служивший на Дальнем Востоке молодой офицер был направлен в конце 1859 года. Романов обрадовался этому назначению. Его привлекала не только возможность побывать в неизведанных краях, но и своими знаниями принести ему пользу. Русское Географическое общество поручило ему сбор научных данных о местностях, в которых он находился. «Санкт-Петербургские ведомости» и «Голос» - быть нештатным корреспондентом.

В апреле 1861 года Романов прибыл в Иркутск. Первым важным делом, доверенным ему, было определение длины дороги от побережья Татарского пролива (Дель-Кастра) до крупного села на берегу Амура Софийского. Вскоре военный инженер отправился в Николаевск с целью Амурской страны, включившей и территорию нынешнего Приморского края.

Романов успешно проделал маршрут. Дорога была проложена. При этом инженер представил проект преобразования ее в железную дорогу. Это был блестящий первый проект дальневосточной железной дороги, который намного опередил свое время.

Но вернемся к проекту телеграфа. Романов блестяще справился с этим заданием. Он тщательно рассчитал прокладываемую сеть линий телеграфа - от Иркутска до Владивостока и до Усури до бухты зали-

ва Петра Великого.

В марте 1860 года обе части дальневосточного телеграфа были рассмотрены в Петербурге и получили высокую оценку. Но правительство испугалось огромных затрат (более 2,7 млн руб.) и отложило строительство до лучших пор.

Так бы и остался Дальний Восток без телеграфа, если бы не военные моряки, которых не устраивало отсутствие оперативной связи с судами, стоящими в разных портах Приморской области. В январе 1861 года Амурский комитет принял решение проложить телеграфную линию от Николаевска через Хабаровку до устья Приморского пролива. Исполнителем назначили Д.И. Романова, который официально стал именоваться строителем телеграфа.

В марте Романов выехал в Америку для закупки телеграфного оборудования, а уже в пути в Николаевск стали приходить первые суда с грузами. Около года строитель телеграфа прожил в заточенной командировке.

В апреле 1862 года, через три месяца после возвращения в Россию, подполковник Романов, отбывший за Нижний Амур и приступивший к работам по сооружению телеграфа. Первая линия должна была соединить Николаевск с залывом Дель-Кастра, Хабаровкой, а затем и Новгородской гаванью в Посыете.

Строительство началось с сооружения горной телеграфной линии в Николаевске, которая связала телеграфную контору с резиденцией военного губернатора области П.В. Казакевича. 30 октября 1862 года по этой линии была передана первая телеграмма.

К концу года с большими трудностями был сооружен телеграф на протяжении не многих более сотни верст. На следующий год должна была начаться возводиться Приморской очереди.

Еще при проектировании адрес Романов воспользовался картами, составленными по результатам Уссурийской экспедиции 1859 года. Никогда он и не по-

чтоный тракт из поста Казань-Рыболов по Владивосток, проведенный незадолго до этого под руководством одного из командиров - офицера младшего звания Держигарова. Целью этого тракта и предполагала Романов провести свой телеграф, отступая от него лишь в одном месте на протяжении 35 верст, чтобы кратчайшим путем выйти в Новгородской гавани.

Летом 1863 года Романов с топографом и несколькими солдатами пошел пешком от Хабаровки до Владивостока. Вскоре выяснилось, что для строительства телеграфа не соответствуют действительности.

Суммы, выделенные Морским министерством на строительство телеграфа согласно проекту были явно не достаточны. За дополнительными средствами Романов поехал в Иркутск к генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н. Муравьеву-Амурскому.

В сложных условиях через несколько лет телеграф был построен. Владивосток получил возможность связываться с Николаевском. Романова переводят служить в европейскую часть России. Пришлось ему командовать и в знаменитой Хингисском походе. К сожалению, хотя талантливого военного инженера трагически оборзались 17 апреля 1873 года. Его хоронили в местечке Уйюй Кууду, что означает «между гор красивый колодезь». Но память о талантливом инженере сохранилась. Его именем названо село Романовск в Шкотовском районе Приморского края, об этом ходатайствовали в свое время русские военные инженеры.

Подготовил Ю.Валдыгай по материалам книги А.А. Зюганова «TERRA INCOGNITA или хроника русских путешествий по восточной Азии 1859 года. Никогда он и не по-

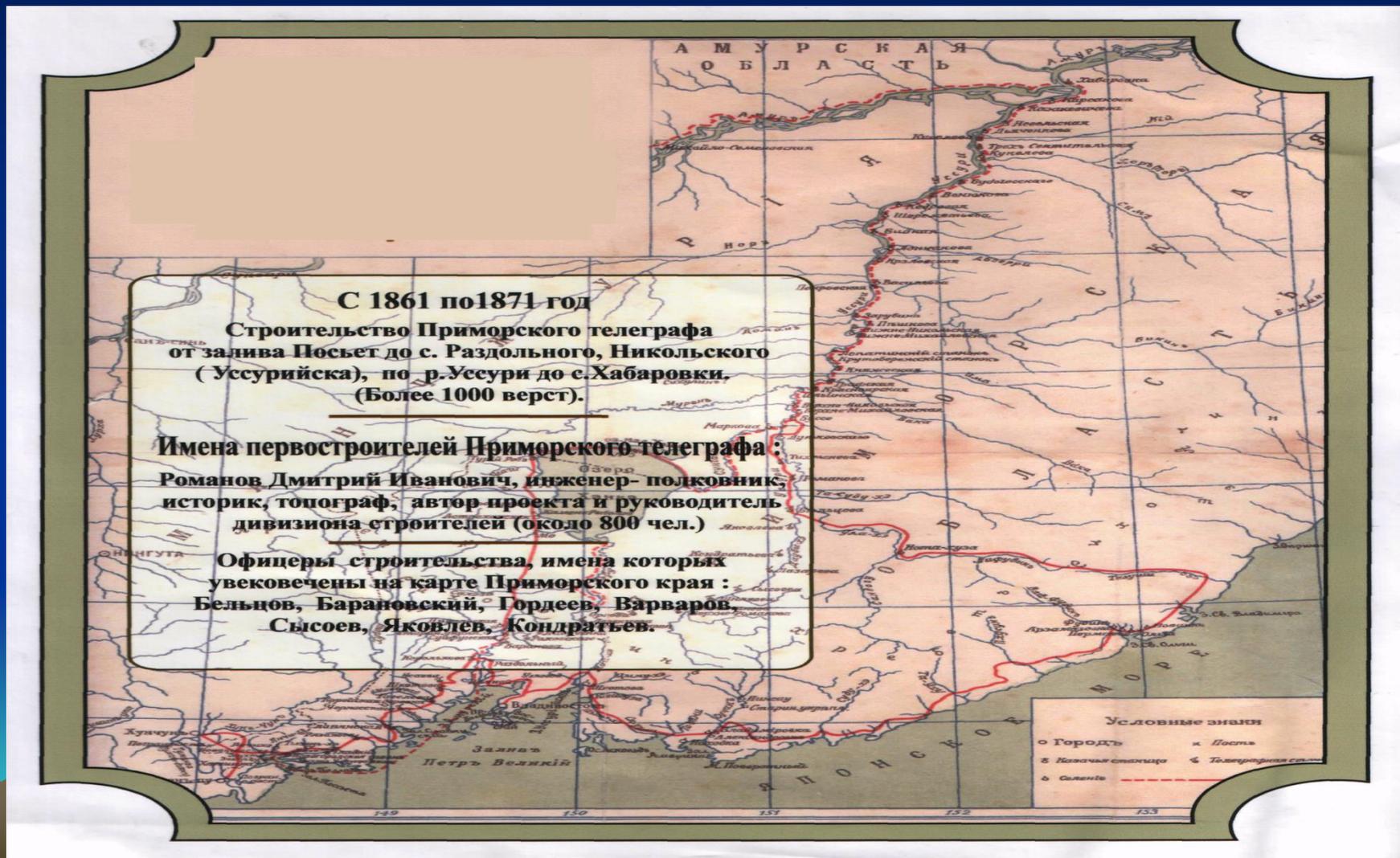
чтоный тракт из поста Казань-Рыболов по Владивосток, проведенный незадолго до этого под руководством одного из командиров - офицера младшего звания Держигарова. Целью этого тракта и предполагала Романов провести свой телеграф, отступая от него лишь в одном месте на протяжении 35 верст, чтобы кратчайшим путем выйти в Новгородской гавани.

В статье так же утверждалось, что свое название Романовка получила в честь военного инженера, штабс-капитана 1-го конно-пионерского эскадрона Дмитрия Ивановича Романова

Дмитрий Иванович Романов был откомандирован служить на Дальний Восток для проектирования дороги и телеграфной линии.

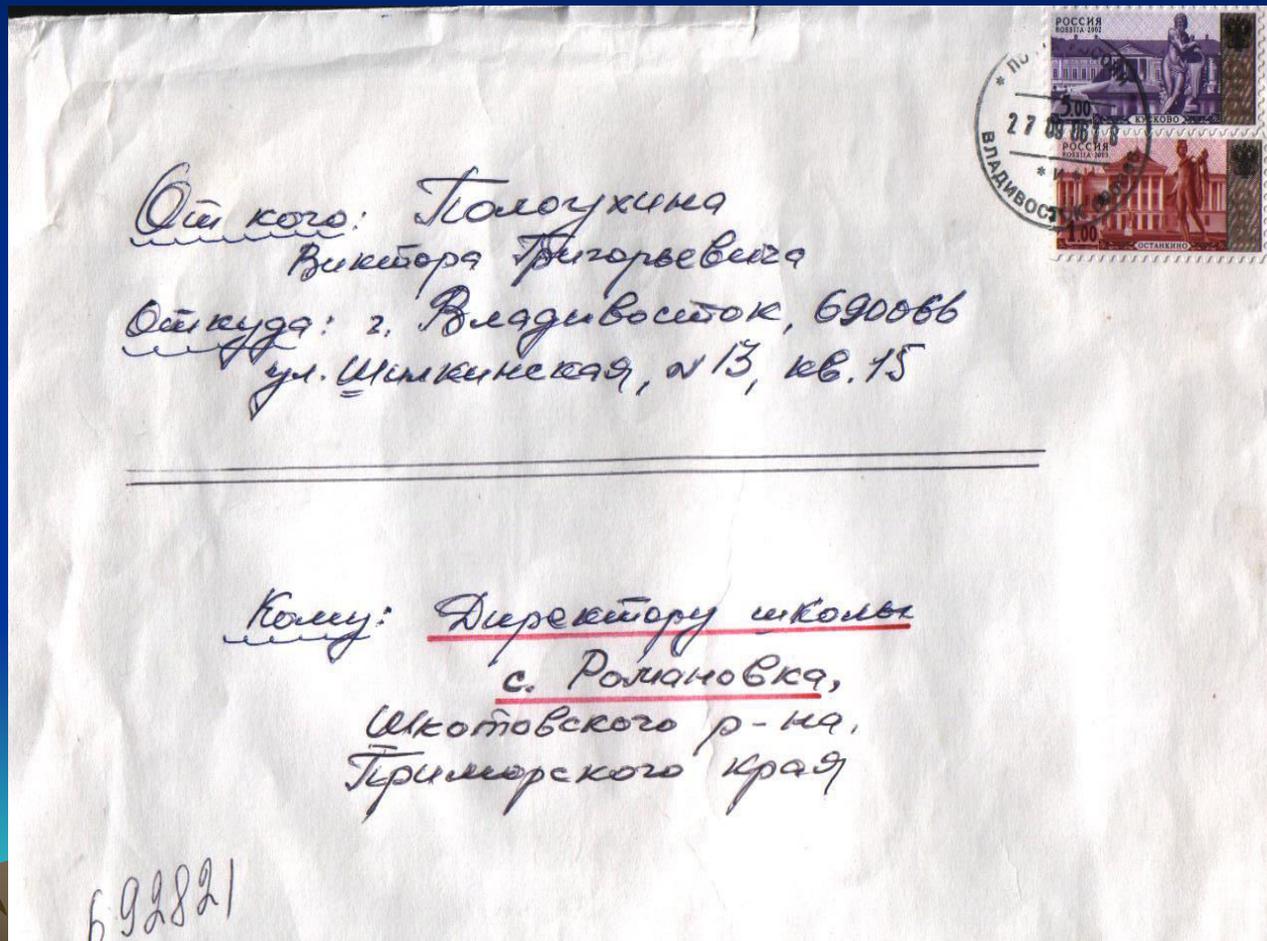
Первая линия должна была соединить Николаевск с заливом Де-Кастри, Хабаровкой, а затем и Новгородской гаванью в Посьете

В 4 апреля 2005 года на здании романовской администрации была установлена доска, в память о Д.И.Романове.

В сентябре 2006 года мы получили письмо от
Полоухина Виктора Григорьевича

Недавно мною в записной тетради обнаружены записи из журнала "Нива" 1896 года, где 28 января 1896 года во Владимирской губернии князь Александр Михайлович Романов на корабле "Рында".

Во Владимирской же он описывается с помощью некоего герцога великого герцога и переселенцев, которые пребывают в том же край заселить безвозмездно.

30 июля А. Романов причинает усадьбу в записке записки музея ОРАК, где еще на постройку несколько рублей

денег. В записке князя в Зауринской газете и в том же самооткровенно к Селенскому газету.

В другом журнале - "Красная Нива" за 1933 года факт сообщается, что 26 февраля 1933 года во Владимирской губернии князь А. Романов в возрасте 67 лет.

Многие знают и его, приехавшего прощаться, подтверждают, что князь его не забыл, а в дачном Приморском крае - село Романовское.

Так в кого верить, если факт в последнем подтверждает, что село названо в честь князя, но не в именованье и... ходока крестьянина Романова (Собороминского)?!

В. Понаушин

15 июля 2006г.

Виктор Григорьевич обнаружил записи,
сделанные из журнала «Нива»

Комната “Боевой
и Трудовой
славы” носит
имя А. Рудакова,
бывшего ученика
нашей школы
майора-
подводника,
погибшего на
АПЛ “Курск”.

